

Алекс Комаров Поэзии

ГРЕЗЫ В НОЧИ

Сборник стихов

Алекс Комаров Поэзии
Грезы в ночи. Сборник стихов

«Издательские решения»

Алекс Комаров Поэзии

Грезы в ночи. Сборник стихов / Алекс Комаров Поэзии —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837842-3

В этом сборнике представлены стихотворения от лирических, шуточных до гражданских, посвященной Великой Отечественной войне. В них вы увидите отношение автора к ситуациям и событиям, происходящим в стране и мире, а также его чувства и эмоции в потоке жизни. Приятных вечеров при чтении данной книги, а также пяти книг, выпущенных ранее.

ISBN 978-5-44-837842-3

© Алекс Комаров Поэзии
© Издательские решения

Содержание

Не осуждайте вы милых красавиц	7
Я без ума был от девчонки этой	8
Небо	9
Опять про Онегина и Татьяну – шутка	10
Заходит парень	12
Шпилька	13
Васильевский остров	14
Кто	15
Жена задолбала	16
Диванчик в кафе	17
«Как родаки твои – сорок лет вместе...»	18
Пусть Машка смотрит про порнуху	19
В России, что ни чел, то гений	20
«Вновь заснеженным полем с автоматом шагаю...»	22
«Добровольцы Москвы, вы святые ребята...»	23
«Налей в стакан – поговорим серьёзно...»	24
«Обнялись, сказал – не забуду...»	25
«Ушли давно огни войны в неведомые дали...»	26
«Враг по земле нашей ходит, так не держи же меня...»	27
«В семнадцать лет на фронт ушёл...»	28
«В войну не до цветов, но бабочки летают...»	29
«Капюша прообразом стала ракеты...»	30
«Капители, летящие на небо...»	31
«Много погибло отцов наших, дедов...»	32
«Я испытатель – Миг моя стихия, я в небе ас – летая без труда...»	33
«Россия пришла из столетий...»	34
«Вам крылья даны для полёта...»	35
«Ветераны войны, наша гордость и слава...»	36
«Россия наша, может спать спокойно...»	37
«Ночные ведьмы» – так вас звали немцы...»	38
«Чёрное море, ты слава России...»	39
Северный флот	40
Чужды мне пожарища, боль и разлука	41
Он называл меня нежно «Малыш»	42
Ну, здравствуй, Париж	43
А мужа колечки купить я заставлю	46
Новогодний вальс	47
Запил Онегин от любви	48
Ох эти русские	51
Про эту сказку пели все поэты	52
На пару стихов Цветаевой	53
Афанасию Фету его современники	55
А. Блоку	56
С. Есенину – часть 1	57
«У судьбы я случайный прохожий...»	58
С. Есенину – часть 2	59

С. Есенину – часть 3	61
«Стога укрылись крыльями заката...»	62
И. А. Крылову	63
М. Ю. Лермонтову	64
А. Кольцову	65
Н. Некрасову	66
А. С. Пушкину	67
Пушкин и Анна Керн	68
Удел поэта – одиночество и грусть	69
«Судьбой бросало Пушкина в России...»	70
«Соборы Коломны волнуют и тянут...»	71
«Ночь подарила мне сказку видений...»	72
«Скоро весна долгожданная грянет...»	73
«В желании любви я слышал запах тела...»	74
Здравствуй домик под ёлкой зелёною	75
«Хоть и век на дворе двадцать первый...»	76
Родина, люблю тебя	77
«Мой стих баюкает, он нежен...»	78
«Мои внучата развинтили все розетки...»	80
«Стихи зовут меня куда-то в нереальность...»	81
Обдуться я стану ветрами	82
«Осенний ветер носит холод...»	83
Шумят деревья	84
«Падайте, листики падайте...»	85
«Холодное солнце осеннее...»	86
«Ползут туманы, тучи ходят...»	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Грезы в ночи

Сборник стихов

Алекс Комаров Поэзии

Фотограф Галина Николаевна Комарова

© Алекс Комаров Поэзии, 2017

© Галина Николаевна Комарова, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-7842-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не осуждайте вы милых красавиц

Не осуждайте вы милых красавиц
Сны нам дарившие жарких ночей
Опасных и гордых, в любви таких страстных
Сверкавших очами в свете свечей

Душа её ищет своё в этом мире
Не осуждай, просто вспомни себя
Туман в голове, одинокость квартиры
Слёзы ночные и скорбь до утра

Жизнь так скучна, а вокруг только зависть
Уходит интим каждый день
Короток век юных красавиц
Так что – прозябать, зачем

Черты благородности тают и тают
Таинственность скоро уйдёт
Из незнакомки прекрасной в бабульки
Жизнь, насмехаясь, сошлёт

Жизнь, это сказка интима негласного
Так что устраивай жизнь не спеша
Любовника, мужа ищи себе страстного
Так, чтоб горела любовью душа

Я без ума был от девчонки этой

Девочка была меня моложе
Но мы встречались с ней на берегу
Она сверкала своей белой кожей
Грея безумную мою мечту

Я без ума был от девчонки этой
Муки любви замучили меня
Я молча путешествовал по ней, раздетой
Хотелось так обнять, но понимал, нельзя

Колено перламутровое, руки, я видел и хотел
Ласкать и целовать хотел часами в эти утра
Но неумел я был и молод – не посмел
Мне нереальностью она казалась почему-то

Мы раздражались, часто прикасаясь
Тогда бежали мы бегом к воде
К волне, в которую бросались
Чтоб, охладившись, вновь спрятаться в листве

Худые плечи волновали и тянули
Лучи подчёркивали красоту лица
И я смотрел, мои глаза тонули
В тебе, когда я видел эти чудеса

Жадные ласки нас обоих грели
Бесстыдные, безумные порой
Мы оба были, каждый раз на грани
Не замечая этого, реальность, заменив игрой

Сейчас листаю памяти страницы
И вспоминаю жизнь волшебную её
Роман мой неумелый с той девицей
Каким я был щенком, лаская ей лицо

Небо

Небо было светлое недавно
Потемнев в пришедшем сентябре
Прохудилось где-то, зашумело
И дождями капает везде

Небо, небо, небо потемнело
Небо, небо, небо в облаках
Темнотой накинлось, прохладой
Лишь чечётку слышишь на зубах

Мятежи, волненья вносит небо
Потемневшим облаком гнетёт
Дождь кидая, облаком из снега
Водяной наверно там живёт

Тучи грозовые, дождь и ветер
Принесли с собою облака
В них забыл давно я летний вечер
Захотел глоточек вдруг вина

Тучи чёрным давят и свинцовым
Молнии, стреляя здесь и там
Задевая и столбы, и кроны
Не давая спать мне по ночам

Небо, небо, небо потемнело
Небо, небо, небо в облаках
Ты такой накинлось прохладой
Что чечётку слышишь на зубах

Звёзды все попрятались куда-то
Тучка снеговая лишь плывёт
Я кричу – тепло верни обратно
Прекрати стеной нести потоп

Но в ответ мне небо грохотало
И смеялось только надо мной
Ипуская снега своё жало
И пугая огненной стрелой

Опять про Онегина и Татьяну – шутка

Онегин за наследством дяди
Из Петербурга мчит в деревню
Встречают местные дворяне
Везут Онегина в харчевню
Онегин им и говорит
Читаю я, Адама Смита
Я, фаворит в красе ногтей
Как вся дворянская элита
И местными дворянами был принят он
Но, барщину сменил сейчас же на оброк
Поскольку либералом был и кое с чем ещё знаком
К тому ж Онегин знатный был игрок

Владимир Ленский приезжает
Поэт, романтик, но не гей
Онегин же того встречает
Средь лип, берёз и тополей
Услышав Ленского стихи
Хреновым обозвал его поэтом
Всё о любви, да о любви
Вы, батенька с большим приветом

Тут подошли Татьяна с Ольгой
Увидели Онегина и охренели
Татьяна даже пишет стих любви
О всех желаниях в своей постели
Онегин посчитал
Страниц на десять накатала
Всё невпопад – вот думает, попал
Кошмара большего, наверное, не знала

Ну, как прочли, ... заткнись, читаю
А где же рифмы – у Ленского нашлись
Я знаю, глупо рассуждаю
Но тут в стихах мы с вами разошлись
Татьяна, Вы, наверно, любите меня
Так я всю жизнь буду один
Скажу вам честно, вы дитя
Но, ничего, мы с вами посидим

Прошло полгода, как уехал тот и этот
И вдруг их именины вновь соединяют
Онегин говорит – здесь скучно среди болот
И девочки писания стихов не знают
А Ленский – развлекайтесь, говорит

Онегин в танце с Ольгой и развлёкся
И, взявшись не за то, её дурит
У вас и грудь и задница – всё, спит

Тут Ольга говорит – каков вы грубиян, однако
Онегин – а я ещё коварный, в чулан хочу вас затащить
И предложить своё лекарство
Как надо в юности блудить
Тут Ленский Ольге – потанцуем
Её уже танцуют – Онегин прорычал
Ах, так, тогда стреляться на дуэли
Мерзавец, я убью тебя, подлец
Что ты с ней сделал, негодяй

Убью тебя, свиное рыло
Тут Ленский выстрелил и... промах
Онегин же не растерялся
И Ленского убил
Всадивши пулю, словно шило

Год не прошёл, и он Татьяну видит
Вы клёвой стали, просто невозможно
А вы как были чмо, им и остались —
пришли обидеть
Я замужем, обидеть сложно
Девницей я вам не нужна была
А вот княгиней подошла
Да пропади ты пропадом, Онегин

Но вы же любите меня, я требую развода
Вы наркоман Онегин, или сорвались с дуба
В итоге у Онегина не вышло ничего с насока
Татьяна прогнала его, у женщин всех
уж такова природа

Заходит парень

Вот поезд мчит метро
И девушка качается с закрытыми глазами
Заходит парень, и глядит в лицо
Поцеловав, горячими губами
Девушка встала и идёт к дверям
Поезд стоит, она, спеша, выходит
Парень колеблется, пиджак свой теребя
Но, выбегает вслед и девушку находит

Шпилька

А вот ещё момент – мы едем на маршрутке
И ты на мою ногу, вдруг шпилькой наступила
Смотрю – глаза красивые, а девушка, что в шубке
К двери уже спешит
А я стою, горбатясь и молча погибаю
Нет, чтоб остановить, смеясь поговорить

Васильевский остров

Васильевский остров, где место признаний
Услышал недавно, двух девиц разговор
Полный мечтаний, разочарований
Как милый её, всё ж с другой изменил

Кто

День Валентина, шляпа с бумажками
Вокруг из десятого девочек ряд
Ждут, не дождутся, а кто им достанется
Из перечня мальчиков и глаза их блестят

Жена задолбала

Жена задолбала словами обидными
И на сайте знакомств ищу женщину я
Нашёл и доволен, теперь я мужчина
И женщина счастлива, что не одна

Диванчик в кафе

Диванчик в кафе и две пары воркуют
Пухлая девушка напряжена
Спросила у парня – ты любишь пухляшек
Или худеть, я скоро должна

«Как родки твои – сорок лет вместе...»

Как родки твои – сорок лет вместе
Спросила я раз у подруги своей
Да всё очень просто – ведь папа не слышит
Маминых слов, и любит её всё сильнее и сильнее

Пусть Машка смотрит про порнуху

Кинотеатр, диванчики в фойе
Народ – кто ждёт, кто ищет в Интернете
Подходит парень и на скайп, вещать
Про суку Машку и про серые оттенки

В России, что ни чел, то гений

В России, что ни чел, то это гений, но не в чести из дерева страна
У нас смелы, хоть пьяны все затеи, нам не хватает только кирпича
И я всё жду – знамение мне будет, и романтической
бессонницей живу

А ветер жизни в з... цу мне дует, мы европейцы – смело говорю
Кошмары Сталина и Берии мне снятся, ведь не хватало рук ни
для чего

А нелегалов только щас боятся, а им, похоже – в жизни всё равно
Афган закончился, а муки остаются, ...мы лучше всех... –
горланим до сих пор

Расставив ноги, обутые все в бутсы, так, не настроив поныне
своих нор

Блудливость наша – только распаляет, хочу, хочу – всем слышится
кругом

Собак нам в пищу только не хватает, разлитой водки, солнца
за окном

Страдаем мы одни и коллективно, клянёмся мы кому – то
отомстить

Как тараканы – думаем наивно и продолжаем только водку пить
Плодим по ходу скульптурных мы уродов, притонов тьму настроив
для ночей

И нормативностей придумав для народов, всё об Америке
печёмся – про детей

На Южный Крест с похмелья озираюсь, какие толпы ихним
Лондоном идут

А я в каюте тут развратом упиваюсь, освободившись от –
застенчивости пут

И где жена моя – совсем не знаю, забыл её – с подстилками, вконец
Даже звонков себе не замечаю, гарем из девочек совсем не леденец
Прозрачные границы побуждают, раздвинуть ножки
у застенчивых друзей

И молодые люди только и летают, за исполнением
приятнейших идей

Теряешься в догадках – что важнее, марксизм иль догма, разом –
насовсем

Присматриваясь к грудям – чьи длиннее, накалывая быстренько
тотем

Спасибо Горбачёву – он углубил, и красота на свет – уже дошла
Но старый коньячок ещё мы губим, а помечтаешь – тоже красота
Я ихний Рейн совсем не замечаю, мне интересны Волга и Кура
Я новый тип простого человека, хоть Амстердамом мыслит голова
Не любят люди наши умирать, хотя и ждёт другая их одежда
Пугает смерть, она велит страдать, не оставляет только лишь
надежда

Урчу в дремоте дня и бытия, я ни за что сейчас не отвечаю

И виснут в воздухе слова все эти дни, и вновь по кругу снова
выезжаю
За смыслом в Гималаи отправляюсь, конфликтов – не бывает здесь
В небесных водах быстро обмываюсь, не подхватить, вот
только – бы болезнь
Я всё уже давно переработал, наутро встану может быть другим
И понесусь большим, крутым галопом, по нашим главным улицам
большим
Индус в кино ругает поцелуи, но помочиться в куче не дурак
С утра на рикше лихо управляет, и Ганг свой видит, как какой
чудак
Мне вкус достался тонкий по наследству, помадой только спрятан
он от всех
И прёт на всех других моё кокетство, дремучесть прёт, оно
не знает лет
Я лицемерно, громко заявляю, Калькутта – город, только для
коров
Кормящей матери – по прежнему, не знаю, едва не сбил я двух
больших слонов
Какие ляли ходят на свободе – не надувные, как они у Вас
Сверхсчастье – принесут они, по сути, обставят всех других – да
и зараз
Мешаю всё и занимаюсь чём – то, как хорошо – кому – то я кричу
Я подцепил большую негритоску, и подцепил какую – то чуму
Жизнь наворочена и всё вокруг смешалось, ошибок море
совершаем мы
Ты растолстела – так не так питалась, энергетически страдая
от судьбы
Засор идёт – страдает Миссисипи, там духовитость всюду
разлилась
Марк Твен молчит, но нюхает элита, защитных средств, зато гора
нашлась
Совокупления и роды идеальны, в стране Америка как – будто – бы
всегда
И всем им счастье принесёт глобально, все заживут, как в чреве
у Христа
Глупы все люди и руками машут, им на хрен Космос – только лишь
любовь
И все бросаются во всякие развраты, адреналином погоняя свою
кровь

«Вновь заснеженным полем с автоматом шагаю...»

Вновь заснеженным полем с автоматом шагаю
Снова вижу глаза, в темноте тех полей
И в далёкие дни я опять погружаюсь
Находясь среди огня и ушедших людей

Там в мечте о Победе, стыл я в зимних окопах
Шёл упорно вперёд, несмотря ни на что
Умирили товарищи, среди пуль и сугробов
За родных и друзей – много вас полегло

И вот вновь тишина и шаги дорогие
Только я уж седой и не видят глаза
Но мы вместе опять и шагаем живые
По дорогам войны, где дрожала земля

«Добровольцы Москвы, вы святые ребята...»

Добровольцы Москвы, вы святые ребята
Шли когда-то вперёд на кровавых ногах
Вы не нюхали порох, вам шла только шляпа
Вы не знали другого, вы купались в мечтах

Заслонили собой без винтовок поля вы
Вас давили в степях, загонявши в конец
Вы урок преподали, последний, суровый
По приказу внутри, по приказу сердец

И как жалко мальчишки вас не видят сегодня
Не прожили вы жизнь, внуки были б у вас
Видно доля такая, или воля Господня
Верьте – вы не забыты и спасибо за нас

«Налей в стакан – поговорим серьёзно...»

Налей в стакан – поговорим серьёзно
Как подл наш мир, как всё вертим страну
О прошлом вспомним, может быть и поздно
Болящую затронем мы струну
Вот жизнь уходит семимильными шагами
И иностранцы ходят у Кремля
Мы ж порем несусветное стихами
Нам не дано увидеть больше воробья
Скамейкой вместе с кухней развлекаясь
Соседу только досаждаем мы
Прислушавшись к тому, что интересно
И радуясь – ах как же мы умны
Затем в пивбар – жалеть судьбу идём мы
И пьяной Машке заливать мозги вином
Домой вернувшись пьяными ногами
Заснём мы тихо и надолго сном
Там примеряем благо человека
Заволновавшись, но пора и спать
Придумки – все, одна только помеха
А надо утром – рано так вставать

«Обнялись, сказал – не забуду...»

Обнялись, сказал – не забуду
И стиснул ей плечи, целуя
Не знал я, когда опять свижу
Ушёл на войну, не робея
Три года торчал я в траншеях
Иду без руки к тебе снова
Все годы был только в шинели
И вот я опять – Казанова
Завидел осинку и встал
Багряно горела над лесом
Звенела листом, как металл
Стояла каким-то навесом
Я тысячу раз представлял
Как я обнимаю, целую
И вот, я безруко стоял
Тебя, представляя родную

«Ушли давно огни войны в неведомые дали...»

Ушли давно огни войны в неведомые дали
Жива страна и живы мы, при нас вроде медали
Но нет воды, и нет жилья, и с палочкой мы ходим
Остался год всей жизни нам, а может пять походим
Простой воды мне не дают, и я беру ведро
Несу его, гремит салют – донёс, фу-у – хорошо
А что скажите хорошо – то, что страну закрыл
Где толстопуз лишь и живёт, а я только запил
Вновь ветеран идёт к воде – несёт её домой
Ты скажешь мне, а власти где – на месте, дорогой
Им дела нет за суетой – как здесь живёт герой
А про жильё – как и про всё – чтобы ни ногой

«Враг по земле нашей ходит, так не держи же меня...»

Враг по земле нашей ходит, так не держи же меня
Место моё, где находят, смерть дорогие друзья
Сердце не знает покоя, так и зовёт на войну
Вижу себя среди боя, как я спасаю жену
Глядя на слёзы мне больно, может, погибну в борьбе
Может, не будет всем вольно, жить и ходить по Земле
Может, рабою ты станешь, вижу, как тащат тебя
Как ты в работе устанешь, в дальнем краю, у станка
Как обо мне, о погибшем, плакать ты будешь с утра
Вместе с тобой не пожившим – как же люблю я тебя

«В семнадцать лет на фронт ушёл...»

В семнадцать лет на фронт ушёл
А жить мне так хотелось
Ушёл из жизни на года
Тогда и завертелось

Поплыли облака войны
И печи в пепелищах
И дым, и крики, и огни
И краткие затишья

Не стало многих деревень
Берёзки по ним плачут
Но вновь дождя звенит капель
И дети снова скачут

«В войну не до цветов, но бабочки летают...»

В войну не до цветов, но бабочки летают
Увидишь пламя солнца в просвете облаков
Хлеба увидишь в поле, стоят и пропадают
Июльская жара прожжёт до позвонков
Пейзаж весь из танкеток, из красного пурпура
Заполнен разрушеньем, руинам нет конца
Увидишь лошадёнку, она стоит понуро
Глотая гадкий воздух земного бытия
Висит солдат на пушке, уткнувшейся в равнину
Кругом прозрачно, тихо, спалённая трава
А в воздухе тревога и давит нам на спину
Бессонница ночная и глупая война

«Катюша прообразом стала ракеты...»

Катюша прообразом стала ракеты
Что в космос впервые взлетела с земли
Потом были спутники весом за тонну
И новую эру народу зажгли

И вот в 61-м Гагарин «поехал»
Апрель был и молодость грела меня
Минули уж годы, забыли о старте
Но книги остались и помнит страна

Гагарин стоит давно уже в бронзе
И ветер ласкает родные черты
Искателем был, искателем умер
Первый разведчик с планеты земли

«Капители, летящие на небо...»

Капители, летящие на небо
Рисунки на стенах и купола
Из смальты восстановленные лики
Напомнят нам святых и времена

Давно уже забыто разрушенье
Когда летела смерть к вам без конца
Торчит неразорвавшаяся бомба
Неся напоминание огня

Ступени к храму, храм не пострадали
Всевышний оградил и уберёт
Сегодня мы, в восторге перед вами
Защитники – простой в беде народ

И слава, тебе Господи за это
Охранник и свидетель старины
Свой дом не дал опасным разрушеньям
И дал возможность, вновь в него войти

«Много погибло отцов наших, дедов...»

Много погибло отцов наших, дедов
Долго те шрамы нам спать не дадут
Много погибло в те жаркие лета
Много и ныне оттуда зовут

Спят в тишине молодые ребята
К нам не пришедшие в мир и покой
Жизни прожив молодого солдата
Выйдя на смерть своей юной судьбой

Вышла на бой с ними злобная сила
Тёмной и страшной своей стороной
Та, что про жалость совсем позабыла
Будто с планеты явилась другой

Брат мой сражался на танке отважно
Бил он фашистов наводкой прямой
Многим тогда от той пушки попало
Многим пришлось не вернуться домой

Танк подожгли, и был ранен Серёжа
Выполз, вернулся, но в строй уж не встал
Так и ушёл, не прожив и полгода
И.. той жизнью.. солдат зашагал

Год не пожив, он скончался от раны
Стало одним, меньше всем молодцом
Кто до войны, строил дерзкие планы
Но... улетел – не построив свой дом

Мне жить за Вас, тогдашних досталось
Которых, поверь, бесконечно люблю
Вырос без Вас я, и время умчалось
Но память тех дней я навек сохраняю

«Я испытатель – Миг моя стихия, я в небе ас – летая без труда...»

Я испытатель – Миг моя стихия, я в небе ас – летая без труда
Когда с друзьями – пьём мы за Россию, ползёт слеза, горячая сама
Летит по небу строим эскадрилья и нервы наши все напряжены
Но не бывает – капельки бессилья, в пятёрке нашей – все
давно орлы
Внизу нас ждут и все переживают, все приземленья чистого хотят
Пока же смотрят – смотрят и ругают, когда идём мы снова
на каскад

«Россия пришла из столетий...»

Россия пришла из столетий
Из жизней народных пришла
Из тягот своих лихолетий
В сегодня дорогу нашла

Опять разрушеньем грозятся
Презрев всё хорошее здесь
И ждут города задымятся
Дымом тяжёлых ночей

Поэтому «лебеди» взмыли
В суровой своей красоте
Чтобы от нас отступились
Не дав разгореться войне

«Вам крылья даны для полёта...»

Вам крылья даны для полёта
Могучей России сыны
Просторного неба ворота
Встречают твои корабли

Качая крылами, летите
Высоко, где реют орлы
Как соколы в небе парите
Свои, исполняя мечты

Крылатыми птицами в небе
Сверкает мельканье машин
Сухого, горбатого, гребень
Уж мчится у горных вершин

Мужчины сидят у штурвалов
Огромной, прекрасной души
И верю, не будет обвалов
На выбранном ими пути

«Ветераны войны, наша гордость и слава...»

Ветераны войны, наша гордость и слава
Уходите вы – навсегда, насовсем
А тогда вы с боями дошли до рейхстага
Поднимая народ с онемевших колен
Отстояли вы землю родную когда-то
Спасибо за это, за верность стране
За то, что люблюсь сегодня я садом
А солнце – свободно горит в вышине

Нет шума разрывов и схваток ужасных
Слёз и стонаний, седых матерей
Спасибо ещё раз – воин бесстрашный
Что спас ты народ свой от рук палачей
Да, раны болят, но держитесь родные
Сил и терпения вам на года
Пусть не волнуют вас войны отныне
И никогда не приходит беда

День Победы пришёл, добра вам и счастья
Благодарность всех нас и низкий поклон
Поводов больше – любить и смеяться
Внуков и правнуков – радости в дом
Живите же долгие дни ветераны
Вы не задумавшись, бросились в бой
Дом свой, спасая и ближние страны
Русской улыбкой, открытой душой

«Россия наша, может спать спокойно...»

Россия наша, может спать спокойно
Стоят на страже тысячи ракет
Взлететь готовых, даже ночью стройно
Чтобы подпортить, кой-кому портрет

Мы Сатану создали не для смеха
Она «бабахнуть» раз один должна
Чтоб получился максимум успеха
И наступил – и мир, и тишина

Сегодня день защитника, солдата
Тех, что закрыли Родину собой
Не отведя от автомата взгляда
В судьбе-шутихе, жутко-роковой

Пуškai идут все наши сокращения
Ракетный ветер крепок и силён
Не даст врагу он жалкому спасенья
Ракетным мощным, праведным огнём

«Ночные ведьмы» – так вас звали немцы...»

«Ночные ведьмы» – так вас звали немцы
Гвардейцы все ночного авиаполка
Вы были молоды, красивы и суровы
Летая там, где ходят облака

Техники, штурманы и лётчики вы были
И путь ваш славный до Берлина долетел
Любили в той дороге вы, дружили
Сегодня мало кто тогдашних, уцелел

Вы все герои – хрупкие девчата
Фанерным «У», грозили вы врагу
Его ждала ночная бомб расплата
Расплата воинов, прославивших страну

Ночные девочки – ах, как же вы летали
Стреляли немцы – сотней батарей
Вы ж молодые – лишь окопы рвали
В прожекторах, летая всё быстрее

Ночные ведьмы – так вас звали немцы
Гвардейцы все – ночная детвора
Вы были молоды, красивые как розы
Летая там, где ходят облака

«Чёрное море, ты слава России...»

Чёрное море, ты слава России
Века твоя сказка гремит
Там Севастополь наш, гордо и смело
Твердыней надёжной стоит
Опасность презрев, живёт Севастополь
Размеренной жизнью южан
Немного в волненьях своих простодушных
По спелым, вишнёвым губам
Там деток растят и плачут, как всюду
Там девушкам дарят цветы
Там прах наших прадедов в вечность ушедших
Не пожелавших, под иго идти
Там море встречает волной лазурита
Стеною любви моряков
Чудо граница надёжно закрыта
Кораблями твоих берегов

Северный флот

В суровую даль океана
Уходит подлодка в ночи
В серость и холод тумана
Сказавши любимым прости

Её капитаны суровые
В стылость снегов поведут
Где дуют ветры жестокие
Где только лишь льдины плывут

Североморск ждёт с надеждой
Этих ушедших ребят
В дороге далёкой, безбрежной
Куда не дотянется взгляд

Северный флот – это стойкость
Смелость подводной братвы
Любовь к матерям и не только
Защитников нашей страны

Чужды мне пожарища, боль и разлука

Мир каждый день без любви я не вижу
Без золота солнца, сиянья луны
В миг тот могу я пройти по карнизу
Стоять без одежды в разгаре зимы

Чужды мне пожарища, боль и разлука
Что душат и жизнь, и любовь и мечты
Народы, заставив терпеть в этих муках
Среди разорения и нищеты

Музыка счастья должна быть услышана
Как – я не знаю, но очень хочу
Мир всем хочу, дворцам или хижинам
И в вере своей, по земле я иду

Он называл меня нежно «Малыш»

Было тепло и не капало с крыш
С Костей на даче мы были
Он называл меня нежно Малыш
И мы с ним в кровати дружили

И я не хочу горевать ни о чём
В этих днях теплоты сумасшествия
С достойнейшим парнем, побывавши вдвоём
Не хочу сожалеть и печалиться

Мы стали друзьями на долгие дни
Приятное что-то оставив
Свободны оставшись, в чудесной любви
И радости новой добавив

Иногда и сегодня мы дружим..как там..
Те редкие дни мы считаем
Так и идём в суете по годам
И очень о друге скучаем

Ну, здравствуй, Париж

Ну, здравствуй Париж, жильё эмигрантов
Лягушек и графов и русских князей
Всплакнём по России, сегодня увядшей
Прости, что покинули, море смертей
Холмы твои снятся, сегодня ночами
Мне мало признаться, как ты хороша
Вернуться б домой, в твои чудные дали
Туда, где когда-то вся юность прошла
Мелькают виденья усадеб старинных
И вижу глаза я своих стариков
Клин, полетевший на юг журавлиный
Пар изо рта от родных холодов
Не спится в видениях Родины милой
Грусть одолела и в скорби душа
Словно ты в листьях берёзки плакучей
И речь здесь чужая, повсюду слышна
Изысканно местный «шарман» здесь лопочут
С утра и до вечера лишь трескотня
К Собору Парижскому часто приходят
И в сад Люксембургский, но иногда
Дом Инвалидов застыл в своей славе
Лувра картины сражают сердца
Так же народ из предместий бесправен

Наших – фуражки, мелькнут иногда
Нестор Махно доживал свои дни здесь
Шли мы куда-то в французском строю
Жадно ловя от родных наших вести
Веря в победу свою и страну
Под небом Парижа осталось нас мало
Влюблённых в Россию совсем меньшинство
Вот так в этой жизни внезапно кидало
Бросать, заставляя родное гнездо...
Няни скучают в тени от каштанов
Мелькают слова – Горбачёв и икра
Искры сверкают Парижских фонтанов
Версаль заставляет открыть всем глаза
Вновь интерес вырос к нам у французов
Вновь «Три сестры», «Дядя Ваня» идут
Вновь вспоминают, как дрался Кутузов
Вновь профсоюзы французов зовут
Русский язык снова в моде сегодня
Бунин с Цветаевой ожили вновь
В век золотой, век серебряный снится
Вновь прославляя собою любовь
Много могил здесь на русских погостах
Много здесь русских прославленных лиц
Русскую речь слышим часто мы в тостах

Русских мы видим со многих страниц
Нецензурной руладой казак здесь обложит
Русских забав мы откроем тут тьму
Старый француз вдруг тебя остановит
Тоску изливая в давнишнем плену
Русский таинственен всё ж для француза
Русской рулеткой пугая мозги
Всех в ресторанах, под звуками блюза
Часто сгорая от вечной тоски
Быт соблюдаем мы наш и в Париже
В русскую церковь молиться идём
Санкт-Петербург вдруг становится ближе
Родина милая – та, что зовём

А мужа колечки купить я заставлю

Минута на сборы, сейчас будет свадьба
Не первый раз замуж, уж справлюсь, небось
Вот лишь не сбежал бы, красивый избранник
Вот секса-то будет, ведь он словно лось
Я щедро ему эту радость доставлю
Заеду к подруге, шмотьё показать
А мужа – колечки купить я заставлю
Пойду собираться, боюсь опоздать

Новогодний вальс

Новогодняя кружится вьюга
Огоньками все окна горят
Мы танцуем у ёлочки клуба
И глаза у девчонок блестят

Поздравленья несутся повсюду
Новогодние тосты звучат
Вижу нежного взгляда улыбку
Говорю что-то я невпопад

Вьюга метёт белым снегом
Сказку любви нам несёт
Милым, глазастым секретом
В мире ликующих звёзд

Окна морозец раскрасил
Весельем искрятся глаза
Искра загорелась меж нами
Где я стоял не дыша...

Сказкой любви метёт вьюга
Ночи подарок несёт
Стань же навек мне подругой
Вместе пусть жизнь потечёт

Запил Онегин от любви

*И всё равно: надежда им
Лжет детским лепетом своим.*

А. С. Пушкин
Евгений Онегин

Он, отдохнув от прежней жизни
Под трепет сердца – зашепел
Желая в жажде, новой встречи
Чтобы кумир его простил
Опять спешит он в дом Татьяны
Где грусть та нежною была
Спеша к любви, ещё не старый
Туда, где милая так жгла

Добьюсь опять с тобой свиданья
И пламень взора подарю
Замру в амурных ожиданиях
Сказал он – я тебя люблю
Опять найду слова признаний
Дарив, ей взгляд через лорнет
Так, говорящий, о желаньях
Даже сейчас, чрез столько лет

Ты – пылкость дней моих, желанье
Терзает страсть моя к тебе
Татьяна, милое созданье
Я день и ночь с собой в борьбе
Терзаюсь я душой и телом
Воображая нас двоих
Летая меж землёй и небом
Мечтая, словно я жених

В остывших чувствах я воскреснул
Твой вид пленил меня вконец
Тебя я вижу как невесту
А я – как преданный певец
В деревне мы уединимся
В наш добрый, счастья уголок
Где оба в страсти возгоримся
И ты мне дашь любви урок

И так Евгений звал Татьяну
Досуги вместе проводить
Что напустил в любви туману
В надежде быстро всё решить

А ей в Онегине всё слилось
Напевом звёзд из темноты
И грудь, и плечи – всё вздымалось
И в неге чудились мечты

В воображении небесном
Страстями мыслила она
Умильным вздором неизвестным
Была полна её душа
Стыдом и страстью замирая
Здоровья чуть не лишена
Татьяна молвила вздыхая
Онегин, я тебя ждала

После молчания Онегин
Обнял любви свой идеал
Почтенья полон, ожиданий
Он мысли прежние узнал
Ждала, но я жена другого
В покое я нашла приют
Устам не быть обоим снова
И ангелы не запоют

Княгиней стала я давно уж
Любовь не трогает меня
А трогает довольно муж лишь
Ни в чём, не мучая себя
И не пишите мне посланий
Не оскорбляйте честь мою
Вас, видя – я в негодованье
И даже сильно устаю

Онегин слов сказать не смеет
Стоял он словно ученик
Лицом горя, потом белея
Угас он, ставши, как старик
Укором смотрит на Татьяну
Простясь с мечтами прежних лет
Ведь так хотел любви поляну
И вдруг лишился всех надежд

Любила вас когда-то пылко
Люблю сейчас, но вы должны
Не быть сегодня моей пыткой
Хоть и любовью вы полны
Умчались дни Татьяны юной
Давно я замуж отдана
И дни текут рекой разумной
Я стала мужняя жена

И наш Евгений в своей страсти
Урок ответный получил
Весь ходит в мыслях и терзаниях
А с горя вовсе он запил

Ох эти русские

А на Дунае баржа затонула
А в ней ракета русская плыла
Её и съела ненасытная акула
И в гости далее куда-то уплыла
А генералы, тут же штаб собрали
Решили глупую торпедами рвануть
Из катеров флотилию создали
Ей повелев – торпеды взять и в путь

А та акула плывёт себе к Стамбулу
И к ним ракету в брюхе волочёт
Решив, ведь холодно – я здесь пока побуду
И что-то разболелся мой живот
А НАТО в ней подлодку распознало
Пустило слух, что русские идут
Тут катера дополнили картину
Сказав, что бомбу с ядрами несут

Перепугались турки и присели
Сидят и молятся, чтоб катера ушли
Ох эти русские – откуда прилетели
А может быть на нас войной пошли
Но тут акула в сети им попалась
А в ней ракета «мэйд СССР»
Ну тут и поняли – что русские старались
И что от турок, хотел тот офицер

Про эту сказку пели все поэты

На ягодницы я твои смотрю
Немея от восторга запредельно
Душой при этом весь огнём горю
Руками, ощущая параллельно

Ты тайной страсти милая страна
Ты то – о чём все мужики мечтают
Ты так приятна, и всегда нужна
Хотя об этом часто и не знают

Про эту сказку пели все поэты
Как банный лист прилипла к ним она
Ей посвящались песни и куплеты
Ты королева наша и звезда

Демьян, Рождественский – о ней писали
Ты мне мила всю жизнь была
Все тяжело мы сразу так дышали
Дождавшись твоего тепла

Про удовольствия рычал ей Маяковский
Так хочется – Рождественский писал
Жаль – у иных бывают попы плоски
Но даже эти я в тиши желал

На пару стихов Цветаевой

Зелёный глаз и душ наш ангел
Наш принц и рыцарь, жуть и дрожь
От тебя руки леденели
И корчились от разных поз

Семь раз в неделю ноги стыли
От красоты последней той
Тогда кружились и кричали
Взбежав, по лестнице крутой

Весенний дух царил звериный
В тетрадках, куколках девиц
В полубогрызенных баранках
Средь шляп картинных, глаз и лиц

Себя губили той любовью
Шагая ночью при луне
В экстазе милых сновидений
В ответном вихре и огне

Он клял и добрым становился
Наш стройный молодой король
И юным месяцем нам снился
Исполнив в шляпе свою роль

Нас запахи его манили
Стена, которых била нас
Косыми длинными лучами
Наверное, в последний раз

Шотландской клеткой и шапчонкой
Ты надувался и хрипел
А мамы наблюдали зорко
О чём ты девочкам их пел

Все кудри, ленты, косы в меди
Все без ума шли за тобой
Всем по пятнадцать было девам
И ты – простой

Полукольцом мы заходили
В закате алом куполов
Глубины тёмные нам лили
В дороге длинной меж домов

Вдыхали, рвали грудь, бледнели
Бил водопад из водных струн
В твоей чешуйке многозвёздной
Видавшей сотни таких лун

В старинных книгах говорилось
Не верь – соврут его глаза
Его кота и Аполлона
Всегда зима

Стучал пожар нам мутным глазом
Нирваны кутала нас сеть
И даже на больших диванах
Нам трудно было усидеть

Все растеряли мы подковы
Когда увидели твой гроб
Тысячелетия томились
Давно, давно, ... целуя лоб

Афанасию Фету его современники

Про Фета говорили – он беден содержанием
Но есть и поэтические строчки у него
Он много обещал мол, но раздаётся ржание
Теперь не то совсем, что было – то ушло

Упрёки шли поэту – неопределённость написания
За ограниченность тематики и.. примитивизм.
Писали – слышишь только..шёпот, робкое дыхание..
Разорван образ мол, открытый пофигизм

Но Фет нашёл свой путь к сердцам
Любовь, природу дав нам в ощущениях
Дав смысл раздавшимся словам
В прекрасных Фетовских твореньях

Фет пел о музыке любви, о царстве ночи под луною
Нас, будоража до зари любимой, её нежной белизною
За – были, против – всё забыто, лишь помним чудные стихи
Зарю прекрасного, нам передавшую, всю страсть его души...

А. Блоку

Метался Блок по ниве жизни
Пройдя три пунктика судьбы
О страстном пел, летая в выси
Затем попал в тиски судьбы

Все переклички пароходов
Были несвойственны пути
Но пел поэт их для народов
Желая далее идти

Он вдохновенно пел о Музе
Но сам был в поиске всегда
Желая петь свободно, лучше
За что от нас ему хвала

Он над толпой парил в призванье
В не ясности мелькав порой
Вечную Женственность прославил
Назвав волшебницей простой

Из дикой дали приходили
Ночные девы тех времён
Звездюю ночи с лёгким вскриком
К нему – и он был в них влюблён

Снега врывались в сердце с Девой
Но в трепете он их хранил
Ту Деву и снега, наверно
Ночами листиком чертил

С. Есенину – часть 1

Ты, Серёжа, не струи
Опрокинутою кружкой
Хошь целуй, иль не целуй
Мне не быть подружкой

Не стыжусь и не таюсь
Прячась за черёмухой
Может, я тебя боюсь
Я ведь не целована

Огонёк мой не погас
Но не пью я кружкой
Надоел мне твой «Пегас»
Голос его грустный

«У судьбы я случайный прохожий...»

У судьбы я случайный прохожий
Написавший немного стихов
Разбросавши немые пригоршни
Красоты из любимых цветов

С. Есенину – часть 2

1

Вечно светишь на небе ты
Нивам светишь, звезде, реке
Ты незрим, грустным мне кажешься
В неизбывной своей тоске

Ты глазами дня синее
Алым пишешь в небесах
И хоть там теперь темнее
Песня снова твоя на устах

Исчертил пожаром небо
Обозначив нежно грань
Грань души, её загадок
Снова скрывшись в глухомань

2

Бабушки песни звучали
А я на котёнка смотрел
Безразлично сидел тот в герани
И беззвучно клубку оды пел

Тигренком летал из цветочка
На обронённый клубок
И звенело тогда в горшочке
Когда улетал тот комок

3

Ах метель кривая, ветер тишины
Забиваешь в крыши небо вышины
Только не страшусь я, и спешу к тебе
Я прибит наверно, к сердцу и стране

4

Серебро на ветках, белой бахромой
Рядышком беседка, светится зарёй
Белая берёза, в сонной тишине
Заигралась в тёплом, золотом дожде

5

Эх, раздолье – поэта ты песня
Слов плетёный чудесный напев
Наслажденье мгновеньем виденья
Все условности мира презрев

Мой поэт – ты бродяга оттуда
Правду жизни ты льёшь в тишине
Подливая вина из сосуда
А мозгами застыв в вышине

6

За плетнём крапива распустилась
Блеск от зелени стоит озёр
И река куда-то покатилась
Древним воином, несущим свой дозор

Поведут его с верёвкой на шее
Он в улыбке примет казнь под ветерок
И уйдёт в застывшее мгновенье
Съев судьбы отравленный пирог

7

Мир стоит на любви и на людях
Ну – а люди, под Божьей рукой
В холодах вечно стыннут, в обидах
В неизбежность зашедши с тоской

Хоть живу в этом мире – надеюсь
Что в прохладе я буду согрет
И в любви я с тобой обвенчаюсь
Перед тем, как к себе заберёт

С. Есенину – часть 3

Стайка берёзок на звёзды любуется
Солнце с зарёю встаёт
Ветром зелёные листики кружатся
День наконец настаёт...

Лето встречает садами
Благоуханье несёт
Тёмной воды руками
Прохладой своих красот

Месяца жёлтая прелесть
Ласкает в объятьях меня
В молодость бросив беспечно
Грусть подарив бытия

«Стога укрылись крыльями заката...»

Стога укрылись крыльями заката
И ласковость пришла в нашем краю
Дыханьем леса, листьев аромата
И я сказал впервые – я люблю

И. А. Крылову

Крылова басни учат жизни
Советы он давал – как жить
Не расплескав её на брызги
И только благо всем дарить
Ремесленником бывши по натуре
Учил нас жить, поняв удел
Бродя душой в литературе
Он далеко вперёд смотрел

Сонетов страстных не чурался
Из сердца пустоту изгнал
Надолго первым задержался
И благо многое познал
Писал он – помощи желаю
Рабом не стать в своих стихах
Писал, что он сидит в печалях
За мыслью, гнавшись, впопыхах

Про беды пел певец людские
Как горю пособить в судьбе
Как совершать дела благие
Отдавшись Господу в мольбе
Случится если вам прожить
В шумливом мире
Являйте жизни образец
Да не являйтесь вы в пунктире
Шагая в дали без сапог
Предчувствуя убогий свой конец

М. Ю. Лермонтову

Не зрел наш Миша юным сердцем
Восторг священный во груди
Он был других земель посланцем
Не знал, что главным будут в жизни
Его священные стихи

Он дорожил и млел их тайной
Надежды, думы осветив
В печальной, бурной жизни страстной
Душой своей – большой вселенной
В народ стихи души пустив

Вьюга осенняя над ним
Звала поверить в вечну память
В тумане мчался он к другим
Как в сне увидев нежну деву
Желая описать и звать

Гусар ворвался к нам навечно.
Счастья не видя на земле
Всей жизнью будораживши беспечно
Не чувствуя благословенья
И смерти в простенькой игре

Он верил в ближних, верил в счастье
Огонь из чувств боготворил
Но ощущал и миг ненастья
Знал – яд живёт, его питают
И он все беды натворил

В тоске бродил, не ведал счастья
Лишь искрой грелся он святой
Не видя лучшего занятия
Купаясь в рифмах вдохновенно
Стремился к лире золотой

А. Кольцову

Из тьмы осенней непогоды
Несутся тучи всё быстрее
Давая чувство несвободы
Сковав несущийся ручей

Н. Некрасову

Полумрак и холодок, струи ниоткуда
Осень за собой несёт, мрачная зануда
За судьбой летит листок, ветру не послушный
В этот мир, такой пустой, никому не нужный

А. С. Пушкину

Безмолвно смотришь на Тверскую
В печали бросивши свой взгляд
Ты красоту нам дал живую
Где мысли золотом горят

Ты вылил свет таланта яркий
Зажёг желанием сердца
Свой путь провёл в стихах ты славный
С пером, вздыхая у стола

Ты руку простирали народам
Запутавшись в своей судьбе
Ты стал для всех солнцеворотом
И там сияешь в высоте

Пушкин и Анна Керн

Немея в страстных поцелуях
Шептал он милые слова
А в них заветное «люблю я»
Она обмякла сразу вся

Но в этой мягкости сияя
Несмело вторила ему
А он красиво увлекая
Лишь гнал и гнал свою судьбу

Глаза, улыбка только звали
И разжигали его пыл
В минуту эту он едва ли
Другое что-нибудь ценил

Он слышал милый грустный шёпот
Пленяющую красоту
Раскрепощённость и свободу
И мига счастья остроту

Удел поэта – одиночество и грусть

Удел поэта – одиночество и грусть
Не спит ночами истинный мыслитель
Его стихи все знают наизусть
Как Пушкин он и дам большой ценитель

Он интеллектом рыщет в тишине
О тленности, забывши непременно
Он рад безмерно всякой новизне
А думами он там – в конце вселенной

Большим поэтом, чувствуя себя
Наш странник не кичится перед всеми
Живёт с народом, ласково трубя
Как пел когда-то и Сергей Есенин

«Судьбой бросало Пушкина в России...»

Судьбой бросало Пушкина в России
Он жил и на Кавказе, и в Крыму
Где столько слёз молодками пролито
Там досаждал стихами он Двору
Женился, как за сто было красавиц
О том, он в письмах с шуткою писал
Поэзия и страсть искали лиц избранниц
А он, влюбившись, новую ласкал

Связи мимолётные, пирушки и застолья
Княгини, генеральши – им не было числа
Был Кишинёв, Одесса – света развлечения
Пока до Чёрной речки дорога не дошла
А чудное мгновенье, увидел в Наталье
Но видимо и с Керн, сияла им луна
Он той, другой писал, в тиши свои посланья
Хотя, возможно тоже, виной была тоска

Поэт бездомности, не понятый властями
Женат почти, жил в наготе своей
Справляясь как-то с бурными страстями
И музой околдован, пел он, как соловей

«Соборы Коломны волнуют и тянут...»

Соборы Коломны волнуют и тянут
Многие славят победы Руси
Передавая ушедшего славу
Предков величье души
Сердца наполняют любовью к природе
К Создателю многострадальной земли
Крестами сияния на небосводе
Что тропкой к Нему пролегли
Поклонимся низко и мы нашим предкам
Мужеству, стойкости их
Ушедшим однажды в гранитную вечность
В полях, тех столетий лихих
Но... снова звонят колокольни Коломны
Смутное время ушло навсегда
Новую жизнь получили соборы
Другие подули ветра
Века пролетели над городом славным
В подвигах ратных и в мире высот
Соборы стоят и дают людям радость
Ту – что веками живёт

«Ночь подарила мне сказку видений...»

Ночь подарила мне сказку видений
И я задрожала в них вся
Ночь из любви, из простых откровений
Шептала – глазами блестя
Руки я ждала, одеяло поднявшей
И дрожь от неё, теребящей соски
Где всё поднималось, во мне задремавшей
Желая интима, любви
Высокая грудь трепетала в желанье
А он безразлично смотрел
В молчании ночи, забыв о вниманье
А вроде умел был, и смел
Глаза поблестевши, застыли без чувства
Коньяк и лимон только ждали его
А я вся желала ночного безумства
Неправильной ночи назло
Мужчина, по-своему всё представлявший
Пил и бледнел – не смотрел на меня
А я посылала, взгляд свой манящий
Желая любви и тепла

Встав, подошла – прикоснулась куда-то
И расстегнула ремень его брюк
Взглядом всего, окатив нагло
Как бы сказав ему – я вся горю
В похоти самки он вдруг возбудился
Бросил меня на кровать и приник
Долго потом молчаливо трудился
Пока не иссяк, не затих
А я в своей глупости тихо застыла
И – странно, ругала в ней только себя
Что не сдержалась я, и уступила
Чувствам, отдавшись так зря

«Скоро весна долгожданная грянет...»

Скоро весна долгожданная грянет
Задрожат наши души в желаньях ночей
Мартовских котиков крыша потянет
И станет намного теплей
Капели услышим мотив долгожданный
И выйдем на солнечный свет
Под лучик весенне-упрямый
Увидеть что б глаз твоих блеск
Весна всех погонит из дома нежданно
На мартовский лёд или в лес за цветком
Где первый подснежник стоит недотрогой
В ямке из снега тайком
Морозы февральские сгинут куда-то
Проснётся уснувший народ
Зима убежит виновато
Метелью ночной вдоль дорог
Застынет художник, любуясь природой
Романтиков март позовёт
Капризом своим и надеждой
А там уж и лето придёт
И Воробьи оживятся над нами
Душе не до сна в эти дни
Поэт разразится стихами
Песней пришедшей весны
Все в благодати весенней
Даже птицы летят издали
Общаться в бурлящем веселье
Звуки слушать пришедшей любви
Жду и я весну каждодневно
Приближающей подвиги лета
В самом моём сокровенном
Где иду в ожиданиях сердца

«В желании любви я слышал запах тела...»

В желании любви я слышал запах тела
И ощущал прикосновение страстей
В лучах желанного, мучительного плена
Я слушал песнь души, безумности своей
Дрожали ноги, я потел
Всё, представлял тебя и талию тугую
Ах, как на бёдра я взглянуть хотел
Рисуя линию живую
Я в пьяных запахах витал
В податливости сна желаний
Где первый раз твоё листал
Наивно – в прелести мечтаний
Потом увидел я тебя
Ты вышивала и вздыхала
Инстинктом, чувствуя меня
Смущеньем млея – ты сияла
Во тьме листов мы целовались
Я пальчики твои ласкал
Мы обнимались не смущаясь
И я в блаженстве умирал
А у калитки, провожая
Шептал – люблю, люблю, люблю
Признанья дальше продолжая
Любуясь на красу твою

Здравствуй домик под ёлкой зелёною

Ты деревня моя соловьиная
Где ходил по траве босиком
Как живёшь ты, признайся родимая
Мне подставь дорогое плечо
Здравствуй домик под ёлкой зелёною
Здесь я вырос и встретил друзей
Маму вижу – седую, печальную
В череде бесконечных затей
Вы заждались гулёну любимые
Я с глазами в слезах вижу вас
Верьте мне, что вы мной не забытые
Свет тепла ваш ещё не погас
Здесь я вырос среди стареньких домиков
И спешу вновь душою сюда
Погулять среди милых мне дворишков
Но уже не приду никогда
Ты деревня моя соловьиная
Где гулял по траве босиком
Как живёшь ты, признайся, родимая
Под звездой усади вечерком

«Хоть и век на дворе двадцать первый...»

Хоть и век на дворе двадцать первый
Перед Богом как раньше стоим
В ожидании кары небесной
Жить все долее, также хотим
А для этого в дружбе жить надо
Братом быть всем соседям вокруг
Чтоб в глазах их светилась бы радость
Как при виде любимых подруг
Не хочу я пожарищ и битв всех
Но любить не могу и обид
Веря, ратное дело поможет
Иль, болящее сердце простит
Тростника с камышом хочу, песен
Синеву голубую небес
Чтоб забылось слово «нечестен»
Бесконечно вперед вёл прогресс
Чтоб пахали, любили и пели
Про войну позабыли совсем
Благородные ставили цели
Жизнь была из одних хризантем

Родина, люблю тебя

Родина, люблю тебя
Полон тихих грёз
В рощах утопая
Золотых берёз
Плёсов вижу глади
Тростника налёт
Лип цветочков пряди
Где девчонка ждёт

«Мой стих баюкает, он нежен...»

Мой стих баюкает, он нежен
И тянет руки к вам любви
Быть может, где-то я небрежен
Спеша в сердца скорей зайти
Не празден я и не красуюсь
Не славлю гибельную тьму
Я беспричинно лишь волнуюсь
Чему вот только не пойму
Кипят души моей флюиды
В ничтожных страстях бытия
Возможно, есть тому причины
Не то волнует вновь меня
Но я бессилен и в советах
Себя бы только научил
Куда мне вас учить – поэтов
Лишь что—то, где-то я лепил
Не в звёздах ярких, не в дубравах
Все проходили дни мои
На наших с вами жил полянах
Шагая словно в забытии
Теперь пишу, не умолкая
Тянувши слова борозду
Я не поэт – я это знаю
И слов хвалы я и не жду
Я робко пел о чудных звуках
С улыбкой горькой на лице
Мечте, отдав себя я ложной
Помочь кому-то в кутерьме
Сиреной больше я не буду
Разящей молнией играть
Отдам я дань любви и слову
Хотел бы вас друзья собрать
Чертоги тайн своих поведать
Пучиной моря удивить
О вас узнать всё и изведав
Любви кусочек подарить
О заблужденьях рассказать вам
Как осень быстро подошла
Дождинками по головам нам
Осталась только тишина
Но в лаянье собак ретивых
В лазури солнечного дня
Небесные звучат мотивы
Всепоглотившие меня
Любовь летит даже во вздохе

Стихает музыка сама
Она найдёт вас на излёте
Уйдут все мысли..., пустота...

«Мои внучата развинтили все розетки...»

Мои внучата развинтили все розетки
Поковырявшись в дырах вилками слегка
Вначале, правда, съели по конфетке
И проглотили мою сказку про бычка
Потом паяльником друг друга зажигали
Фонарь разбили, изучая, что внутри
Нет, внуки вовсе не мешали
Часы вот только прекратили свои дни
Кота засунули в включённый холодильник
В итоге колбаса нам приказала долго жить
И так обрадовались, как нашли мобильник
Что порешили только им теперь светить
Кот в холодильнике за фарш уже принялся
Когда за ноги я его внутри достал
Замёрз бедняга, еле отбивался
Но по делам каким-то сразу убежал
А летом с ними откопал монетку
На Поле из известных всем чудес
Теперь мы пилим стул и табуретку
Я лично наблюдаю весь процесс

«Стихи зовут меня куда-то в нереальность...»

Стихи зовут меня куда-то в нереальность
Без них не вижу десять лет уже себя
Хотя пишу почти всегда одну банальность
Нередко взгляд свой, опуская за моря
Волну стиха гоню сейчас неодолимо
В благоухание ночного ветерка
Волнует что-то мозг неуловимо
Под колокольный звон любви издалека
Я думаю о многом в этой жизни
В беспомощной обиде затаюсь
И катятся, как шарики, те мысли
Пускай вокруг непонимание и грязь
Всё спуталось, и стало мне противно
И хоть писать высокое ещё я не могу
Душа зовёт и выдаёт наивно
Всё то, чем я держусь ещё, и кое-как пишу
Нагромождение куда-то исчезает
И ясность мысли, посещает вдруг меня
Сажусь писать – как бы играю на рояле
Только из клавиш ламя выбиваю зря
Ведь чужестранцам трудно докричаться
И в жгучей боли я в отчаянье пишу
А колокольные с Поклонки звуки мчатся
В них я Всевышнего за день благодарю

Обдуться я стану ветрами

Холмы наши очень люблю я, их зелёное море хлебов
Васильки синеватые в поле, сёл зажиточность, пышность цветов
Всю густую громадину леса, сладость лип – аистяток в гнезде
Ночи звёздные лишь для поэта, золотые дубравы в огне
Умирать – коли завтра придётся, то кладите в холмах меж дубов
Обдуться я стану ветрами, землю нашу, храня от врагов

«Осенний ветер носит холод...»

Осенний ветер носит холод
Тоску ночей, неся собой
Но засыпает тихо город
И лист во тьме шуршит ночной

Застынут розы в ожиданье
Прихода стылости снегов
Земля на время затаится
В игре начала холодов

Дни пролетят в осенней дрёме
В туманах сырости и тьмы
И не помогут даже книги
Развеять грусть моей души

Шумят деревья

Шумят деревья, расставаясь с листвою
Своим паденьем насладиться лист летит
Украсить землю бархатной красою
Листою яркой устелить кругом спешит

Ей помогает ветер расстелиться
Ковром осенним, как придёт пора
Когда тяжёлой влагою нальются
И прослезятся в небе облака

Морозной сыростью откуда-то повеет
Земля укроется листвою из дождей
И солнце целый день не греет
Услышишь крик последний журавлей

«Падайте, листики падайте...»

Падайте, листики падайте
Лесу отдайте красу
Когда-то вы были зелёными
Гордо стояли в лесу

Поздние листья осенние
Солнцем холодным горят
Красным своим невезением
В лучиках жалких парят

Лист весь опал и чернеет
На голой, холодной земле
Может её и согреет
В снежной, холодной зиме

С печалью его провожаю
В торжественном танце судьбы
Лето от нас улетает
Тихо, без всякой мольбы

«Холодное солнце осеннее...»

Холодное солнце осеннее
На запад ушло к вечерку
Бросив лучи все последние
Из хвои, стоящей в лесу
Алый закат забавлялся
В ночь, перейдя не спеша
Звездой в тёмном небе остался
Затихнув вдали до утра

«Ползут туманы, тучи ходят...»

Ползут туманы, тучи ходят
Боярышник склевали стаи птиц
А подсознание вдохновенья просит
И грохота далёких колесниц

Тропой заветной в лес иду я в гости
В поля, кленовых и дубовых лепестков
Там прелость запахов мне ветерок приносит
Откуда-то из древности миров

Мимо деревьев гостем прохожу я
Застыну меж осинками ручья
И вижу давнего живые миражи я
Не замечая нудного дождя

Душою грустной сил возьму у леса
Всё тёмное тоски – ему отдав
И упадёт во мне тяжёлая завеса
Средь павших листьев и усохших трав

Один по лесу я пройду
Там поброжу среди деревьев
Войду куда-то в темноту
В полузабытое спасенье

В глуши себе я улыбнусь
На листья, кружащие в вальсе
Там я всё знаю наизусть
И побреду в улыбке дальше

Уйдёт в метели листьев вальс
Поймаю я его грустинки
Разбив печали мрачной фальшь
Под, мягко льющие слезинки

Войду без цели в тишину
В круженье леса, в светотени

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.